

Международно-правовые и экономические аспекты сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в Арктическом регионе

Abstract. Статья посвящена рассмотрению проблематики, возникающей при регулировании совместной хозяйственной деятельности Российской Федерации и Европейского Союза в Арктическом регионе. Необходимо учесть, что вследствие изменений климата, Арктический регион становится все более подходящим для ведения хозяйственной деятельности, однако, неурегулированные юридические моменты касательно его статуса, а также ряд иных проблем создают ряд сложностей при реализации некоторых совместных проектов между странами. Цель работы состоит в анализе взаимодействия международно-правовых основ, касающейся ведения деятельности в Арктике со стороны России и ЕС. В работе рассмотрены причины разногласий по Арктическому региону и предложены шаги по их решению. Также в работе рассмотрено историческое развитие международных отношений, связанных с Арктикой. Особое внимание уделено попыткам разделить Арктический регион на зоны влияния. По итогам проведения анализа проблематики, рассмотрения спорных вопросов, касающихся международно-правового регулирования совместной деятельности в Арктическом регионе, авторы приходят к выводу о наличии некоторых пробелов в международном праве касательно ведения совместной хозяйственной деятельности в Арктическом регионе, которые приводят к значительным противоречиям и создают ряд проблем при реализации международных проектов. Кроме того, перед Российской Федерацией стоит серьезный вопрос, связанный с защитой своих прав и интересов в указанном регионе. Для этого должна вестись целенаправленная работа над принятием норм международного права в этой области, минимизирующих проблематику и увеличивающих защиту прав и интересов нашей страны. В статье в основном использовались общенаучный и общелогический методы, а также метод теоретического анализа. Новизна работы состоит в аналитической выкладке, сделанной автором на основе доступного для общего пользования материала с его точки зрения. Результатом исследования стали предложенные рекомендации для дальнейшей деятельности РФ в Арктическом регионе, позволяющие отстаивать свои интересы в регионе.

Keywords: правовой статус, конвенция ООН по морскому праву, Арктический совет, международное сотрудничество, сферы влияния, арктическая инфраструктура, Европейский Союз

1 Introduction

Основными проблемами, мешающими сотрудничеству Российской Федерации и Европейского союза в Арктическом регионе, являются не до конца определенный статус Арктики, желание стран запада ограничить влияние нашей страны на данной территории, а также желание стран «приарктической пятерки» обладать потенциальными запасами природных ресурсов. Стоит заметить, что в Арктике присутствуют следующие природные ресурсы (животные, минеральные ресурсы, предполагающие экономическую выгоду):

- цинк и свинец (Дог Майн Аляска США);
- бриллианты (Диавик Даймонд Майн Северо-Запад Канады);
- уголь (Свеагрува Шпицберген);
- железная руда (Баффинова Земля в Нунавуте Норвегия);
- рыба;
- нефть и газа;
- золото (Аляска США) (Lindholt, 2006).

В Арктическом регионе с каждым годом все сильнее ощущается долгосрочная тенденция изменения климата, промежуточным итогом этого является появление новых участков суши, а также более благоприятных условий для разведки и добычи полезных ископаемых. Кроме того, эти изменения способствуют интенсификации судоходства в Арктике. Но не стоит забывать, что эти же процессы порождают острую конкуренцию между государствами за обладание Арктическим регионом. По мнению некоторых международных аналитиков, текущее положение дел в этом регионе можно охарактеризовать как «нарастающую холодную войну за Арктику», в которой борьба ведется не только за ресурсы, но и управление транспортными маршрутами, что ведет к необходимости стратегического присутствия в этом регионе для заинтересованных стран (Jacobsen, 2019).

Не сбрасывая со счетов эту закономерность, следует заметить, что в данный момент времени отсутствуют причины, способные спровоцировать военные действия сторон.

Тем не менее, нынешние обстоятельства формируют потребность проработки рабочей системы безопасности, способной стимулировать общее развитие и решение вопросов международно-правового взаимодействия.

В работе присутствуют следующие разделы:

- «Materials and Methods», в котором обозначена цель, задачи, объект, предмет, методы и период проведенного исследования;
- «Results» с изложением результатов исследования;
- «Discussion» с обозначением мнения экспертов и автора по данной проблематике;

- «Conclusion», в котором сформулированы ключевые результаты настоящего исследования, аргументирована практическая значимость исследования и указана возможность практического применения его результатов;
- «References», в котором указан перечень источников литературы, использованных в данной работе.

2 Materials and Methods

Целью работы стало изучение международно-правовых и экономических аспектов сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в Арктическом регионе.

В соответствии с целью работы, основными задачами выступают:

- описание существующей ситуации в Арктическом регионе;
- изучение нормативно-правового регулирования деятельности территориальных вопросов;
- анализ существующих институтов регулирования вопросов Арктического региона;
- рассмотрение перспектив развития Российской Федерации в Арктике.

Объект исследования: Международно-правовое и экономическое сотрудничество Российской Федерации и Европейского союза.

Предмет исследования: Международно-правовые и экономические аспекты сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в Арктике.

Методология работы основывается на применении общенаучных методов, общелогического метода теоретического анализа. При написании работы было принято решение использовать такие методы как конкретизация, технико-юридический анализ, сравнительное правоведение, что позволило изучить проблему в ее развитии.

Исследования производились в период с 2019 по 2021 гг.

3 Results

Как в древности, так и в настоящее время вопрос территориальных границ был главным на международной арене. Именно желание расширить свои границы приводило к войнам и вооруженным конфликтам, а геополитические концепции основывались на претензиях на чужие земли. Свободная и перспективная территория Арктики не стала исключением, предъявить свои права на данные территории пожелали многие страны. С конца XX века, примерно с 70-х – 80-х годов, между СССР и США сложилась следующая спорная ситуация – в результате принятия целого ряда актов, регулирующих сохранность природных запасов рыбы, 200-мильные

зоны США и СССР стали накладываться друг на друга. Это обстоятельство привело к созданию «Соглашения о разграничении» в 1990 г. При «обсуждении» данного соглашения Россия пошла на большие уступки и отдала богатые морские пространства в юрисдикцию США, в результате чего на сегодняшний день можно смело говорить о существенных потерях в рыбном промысле (Ткаченко, 2017).

Впервые предложение разделить зону Арктики на сектора было сделано в 1926 году СССР, на основе линий, проходящих от полюса к краю побережья. Но на тот момент инициатива не получила должного внимания на международной арене, основной причиной чего стала недоступность региона (Фененко & Воробьева, 2014).

К данному вопросу вернулись только в 1973 году на III конференции ООН, которая была посвящена морскому праву. На повестке дня широко освещался вопрос проблемы границ национальной юрисдикции в море. Работа над решением данного вопроса велась долгая и масштабная, только спустя 9 лет было достигнуто соглашение, разрешавшее ряд глобальных спорных вопросов – установление общего правопорядка в морских делах, достижение консенсуса в спорных вопросах. Постановление Президиума ЦИК СССР, 1926 г. указало, что к сухопутной Арктической зоне следует относить - Мурманскую область, земли и острова, находящиеся в Северном Ледовитом океане, Норильск, часть Архангельской области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ненецкий автономный округ (ЦИК СССР, 1926).

Приарктические страны также претендуют на расширение своих границ морского дна. Россия и Норвегия направили заявки в ООН на уточнение границ континентального шельфа. Думается, что подобную инициативу с удовольствием проявило бы и США, однако ими не была ратифицирована Конвенция 1982 г. (Организация Объединенных Наций, 1982), что является препятствием для выступления с подобной инициативой.

Говоря о морских пространствах, можно смело утверждать, что на данный момент существует масса правовых разногласий в территориальных вопросах между странами участниками. Например - спор о статусе Северо-Западного прохода, идущего вдоль берегов Северной Америки через Канадский Арктический архипелаг (Байерз, 2011).

Основным органом для решения вопросов в Арктическом регионе, считается Комиссия ООН по границам континентального шельфа, но как показало время она не эффективна. Это отдаляет ООН от права решающего голоса в международных спорах в данном регионе.

Для нейтрализации этой проблемы с 1996 года создан Арктический совет. Совет появился по инициативе Финляндии. Цель совета в создании платформы при обсуждении вопросов, связанных с уникальной природой Арктики. Со временем платформа обрела роль дискуссионной площадки по Арктике (Berkman et al., 2019).

Арктический Совет ведет деятельность по защите природы в регионе, это

подтверждается созданием некоторых соглашений, например о сотрудничестве в спасании в Арктическом регионе и о борьбе с нефтяными загрязнениями.

За последние двадцать лет резко выросла активность взаимодействия «Арктических стран» (Загорский, 2014):

- в 2012 году был проведен съезд министров обороны и начальников генеральных штабов;
- постоянно проводятся конференции стран пятёрки;

Учреждая данную организацию, ее страны-участники, старались оградить себя от вмешательства извне в решение вопросов, непосредственно связанных с Арктическим регионом. Нельзя сказать однозначно, будет ли и дальше сохраняться этот «суверенитет» или со временем и под давлением других стран, набирающих политическое и финансовое лидерство, такая расстановка сил изменится (Веретенников, 2015).

Страны Арктической пятёрки считают, что только они имеют право решать судьбу Арктики. Основная задача Совета - отгораживание Китая и Индии от Арктической зоны. Такая задача возникла вследствие появления потенциальной угрозы для приоритетных стран в ущемлении их интересов – финансовые, политические и технологические возможности Китая способны их пошатнуть, претендовать на «равенство» с ними.

На сегодняшний день правовой режим Арктики основывается на международном и национальном праве приарктических стран. Что касается международных правовых норм, регулирующих взаимоотношения на территории Арктики, то надо отметить: Чикагскую конвенцию о гражданской авиации 1944 г. (Международная организация гражданской авиации, 1944), Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г. (Организация Объединенных Наций, 1963), Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (Организация Объединенных Наций, 1982) и ряд других.

Существующий в России Совет по международным делам в рамках данного региона подтверждает существование следующих документов: Соглашение о сохранении белых медведей (Свод законов СССР, 1973), Соглашение между правительствами государств-членов Совета Баренцева/Евроарктического региона о сотрудничестве в области предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации (от 2008 г.) и Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011г.) (Авхадеев, (2016).

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. регулирующий статус морских зон Арктики, как части Мирового океана. Следует заметить, что Конвенция ООН по факту представляет собой Женевскую Конвенцию, но дополненную и адаптированную к моменту ее принятия. Большинство вопросов разграничения закреплены в рамках двустороннего сотрудничества.

На момент принятия Женевской Конвенции не удалось достичь согласия по территориальному морю - 14 стран настаивали на определении 12-мильного территориального моря. К 1970 г. уже 45 стран определили своё 12-мильное территориальное море и 57 стран определили территориальное море шириной больше 12 миль. В резюме ноты Канады к США, норма о трехмильном территориальном море, используется сейчас у 24 стран.

Несмотря на международный уровень решения вопросов, в Конвенции 1958 года было сделано серьезное упущение – не были установлены внешние пределы шельфа стран. В Конвенции под «континентальным шельфом» подразумевались «подводные районы, примыкающие к берегу, но находящиеся за границами территориального моря, с глубиной до 200 метров или за ним до участка, на котором можно было разрабатывать подводные ресурсы».

Таким образом, мы приходим к следующим основным выводам:

- основным органом для решения вопросов в Арктическом регионе, считается Комиссия ООН по границам континентального шельфа которая по сути имеет лишь номинальное влияние на решение спорных вопросов в данном направлении;
- страны Арктической пятерки считают, что только они имеют право решать судьбу Арктики;
- правовой режим Арктики основывается на международном и национальном праве приарктических стран;
- основными международными правовыми нормами, регулирующими взаимоотношения на территории Арктики, являются: Чикагская конвенция о гражданской авиации 1944 г. (Международная организация гражданской авиации, 1944), Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г. (Организация Объединенных Наций, 1963), Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., (Организация Объединенных Наций, 1982).

4 Discussion

Такие эксперты как Байерз и Богачев считают, что спор о статусе Северо-Западного прохода не заключается в оспаривании права принадлежности этой территории Канаде. Суть проблемы в том, что США считают данный путь международным проливом. Данное обоснование не оспаривает принадлежность границ Канаде, но претендует на право осуществления транзитного прохода через него (Байерз, 2011), (Богачев, 2018).

Европейский Союз заявил протест заявленной позиции, раскрыв свою точку зрения в ряде международно-правовых документах основ взаимодействия в Арктике. Однако данная правовая основа сотрудничества в

регионе не является главным источником международного права, применимым в отношении Арктики. Такую роль «главного регулятора», с позиции Европейского Союза, выполняет Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (Организация Объединенных Наций, 1982).

В Европейском Союзе в 2012 году был принят документ по Арктике, «Развитие политики Европейского союза в отношении Арктического региона: прогресс с 2008 года и последующие шаги» (Московский журнал международного права, 2013), в данном документе сказано, что ЕС в качестве основы рассматривает Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (Организация Объединенных Наций, 1982).

НАТО поддерживает данную позицию и считает указанную выше Конвенцию главным документом, которым следует руководствоваться в вопросах Северного Ледовитого океана (Berkman, 2017).

Россия в свою очередь не придерживается подобной точки зрения и акцентирует внимание на приоритетных правах «Арктической пятерки», так как их роль как была раньше определяющей, так и остается таковой в настоящий момент. Как было отмечено президентом Российской Федерации В.В. Путиным на пресс-конференции от 16.06.2021 г. в Женеве, мировое сообщество должно строго соответствовать законодательству, регулирующему вопросы Арктики, а именно Конвенции и Полярному кодексу вступившему в силу для РФ 1.01.2017 года (Организация Объединенных Наций, 2017).

Существует как минимум две причины, по которым Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., нельзя назвать «основным законом» регулирования вопросов территорий Северного Ледовитого океана:

- большие отличия от теплых океанов.
- В списке есть страна, не ставшая участником Конвенции 1982 г. (США). В результате, Соединенные Штаты Америки не исполняют обязательства ограничения арктического шельфа (Организация Объединенных Наций, 1982).

Данные обстоятельства указывают на невозможность рассмотрения в качестве «основного закона» Конвенцию 1982 г. (Организация Объединенных Наций, 1982), поскольку если одна страна придерживается предписаний, а другая нет, то этот факт нельзя считать справедливым.

Тем не менее, ряд проблем можно считать решенным, при том, что другая их часть носит вялотекущий характер, не способствующий их разрешению. Например, Скотт Борджерсон в своей статье, посвященной данной теме, отмечает, что Арктическим державам удалось прийти к соглашению по ряду существовавших разногласий. Он говорил о спорной границе вблизи архипелага Шпицберген, на которую претендовали Россия и Норвегия и пришедшие к соглашению в 2010 году. В это же время шла активная баталия между давними «спорщиками» - Канадой и Данией в отношении необитаемого скалистого острова Ханс (Borgerson, 2013).

В настоящее время по-прежнему продолжают существовать спорные вопросы относительно морских границ в Арктике, но их количество существенно сократилось. Правовая база, регулирующая Арктическую зону, продолжает вырабатываться. Ее направленность заключается не только в решении существующих проблем, но и в предотвращении появления возможных разногласий в будущем (Stokke, 2007).

На формирование существующего международно-правового режима управления территориями Арктики ушло не одно десятилетие. Его отличительной особенностью является особый статус территории - «ничья земля». Правовая доктрина и практика международного права основывались на позиции, что факт открытия «ничьей земли» достаточен для получения титула на данную территорию (Вылегжанин, 2019).

Основой для появления дискуссий о принадлежности послужила изменяющаяся политическая и правовая обстановка на международной арене - распад СССР, «слабые» позиции появившейся на международной арене России, ратификация Конвенции ООН.

Ратификация РФ Конвенции ООН остается спорной в политической и экспертной среде. Распад СССР и экономическая ситуация не дали возможности на тот момент России «диктовать условия».

На данный момент «спорный вопрос» Арктики - хребет Ломоносова. Все пять Арктических государств заявили права на расширение экономической зоны (Вардомский, 2019).

Вторым значительным моментом (для РФ) является суверенитет над Северным морским путём, так как к нему проявляет интерес Китай.

5 Conclusion

Проанализировав текущую ситуацию, можем прийти к следующему выводу: в Женевской конвенции применялся другой признак установления внешних границ шельфа – это малая глубина вод, на шельфе (до 200 м.), примыкание к берегу и возможность разрабатывать ресурсы. Подписание Конвенции поменяло представление о границах государств. Границами стран нельзя считать границы полярных секторов, указанных в конвенции «О территориальных водах и прилегающей зоне» (Организация объединённых наций, 1958). Сектором именуется зона деятельности сложившихся исторически прав арктического государства (оборона, экономика и т.д.). При формировании новых международных договоров следует учесть данную особенность.

Также мы выяснили, что основным вопросом в данный момент является политика сдерживания основных игроков, претендующих на Арктику. В данном направлении следует выделить результативную деятельность Арктического экономического совета, который контролирует задачи в экономическом и бизнес-направлении, нужно заметить, что и тут страны

пока «Арктической пятёрки» имеют приоритет.

Появление таких структур указывает на возникновение процессов освоения Арктики, пока государства ищут компромисс и избегать острых моментов. В наши дни мы видим отрицательные тенденции за счет милитаризации.

На основе вышесказанного можем сделать вывод, что ещё одной особенностью Арктики является инфраструктурный вакуум и невозможность развития технико-технологической базы для подавляющего большинства государств. В этом направлении (развитие инфраструктуры) лидерство России очевидно, так как РФ имеет огромный опыт освоения северных территорий как для военных, научных так и для промышленных целей. Это преимущество позволяет России опережать другие страны в данном направлении (Губа, 2018).

На взгляд автора, основной задачей перед Россией в Арктическом регионе становится недопущение роста обострений в отношениях арктических стран и уклонение от открытой конфронтации. Благодаря этому будет доступно последующее изучение, разведывание и извлечение полезных ископаемых в Арктическом регионе. РФ следует максимально активизироваться для освоения Арктики (особенно в области создания инфраструктуры), это даст возможность отстоять свои интересы в регионе. Это позволит улучшить позиции России в Арктическом регионе и сдержит «борьбу за Арктику» на мировой арене.

Результаты данной работы можно применить при формировании направления внешней политики РФ относительно Арктического региона.

References

- Berkman, P.A. (2017). *The Arctic Science Agreement propels science diplomacy. Science*, 358, 596-598.
- Berkman, P.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R. (2019). *Baseline of Russian Arctic Laws*. Leeds: Springer.
- Borgerson, S. (2013). *The Coming Arctic Boom. Foreign Affairs*. 92 (4), 106 - 119.
- Jacobsen, I. (2019). *Marine Protected Areas in International Law: an Arctic Perspective*. Leiden: Martinus Nijhoff.
- Stokke, O. S. (2007). *A legal regime for the Arctic? Interplay with the Law of the Sea Convention. Marine Policy* 31(4) 402-408.
- Lindholt L. (2006). *Arctic natural resources in a global perspective. — Ch. 3 // The Economy of the North / S. Glomsrød and I. Aslaksen, eds: Oslo: Statistics Norway*, 27—37.
- Авхадеев В. Р., (2016). *Многосторонние международные Соглашения, регулирующие правовой режим Арктики. Журнал российского права*, (2 (230)), 135-143.
- Байерз, М., (2011). *Правовой статус Северо-Западного прохода и Арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее***. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, (2), 92-128.

- Богачев, В.Ф., Козьменко, С.Ю., Тесля, А.Б., Щеголькова, А.А. (2018). Развитие арктической системы коммуникаций как фактор обеспечения гарантированного доступа к стратегическим ресурсам. *Управленческие науки*, 8(3), 6-19.
- Вардомский, Л.Б. (2019). Северный морской путь как механизм обеспечения связанности Большой Евразии. *Мир перемен*, 2, 129-140.
- Веретенников, Н. П., Геращенко, Л. В., Горячевская, Е. С. (2015). Северный морской путь: история, экономика, геополитика, безопасность. *Геополитика и безопасность*, 2(30), 88-94.
- Вылегжанин, А.Н., Пушкарева Э.Ф. (2019). Международно-правовые вопросы установления морских охраняемых районов. *Московский журнал международного права*, 3, 22-46.
- Губа, О.П., Севостьянова, Е.С., Гриб, А.И. (2018). Проблемы и перспективы экономического развития Северного морского пути. *Экономика устойчивого развития*, 2, 40-45.
- Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963): Москва.
- Загорский А.В., (2014) «Международное сотрудничество в Арктике» Независимая газета.
- Международной организации гражданской авиации. (1944). *Конвенция о международной гражданской авиации*. Чикаго, штат Иллинойс, США: Convention on International Civil Aviation. – 9-е издание. – ICAO, 2006. – 51 с. – ISBN 92-9194-754-7. мультязычное и исправления к ней – номер 1 от 26.11.2007 и номер 2 от 03.12.2010.
- Развитие политики Европейского союза в Арктическом регионе: прогресс с 2008 года и последующие шаги. *Московский журнал международного права*. 2013;(1):203-222.
- Организация Объединенных Наций. (1982). *Конвенция ООН по морскому праву*. Монтего-Бее, Ямайка: Собрание законодательства Российской Федерации. (23.07.1997. №7. Ст.5493). Москва, Россия.
- Организация Объединенных Наций. (1958). *Конвенция ООН о территориальном море и прилегающей зоне*. Женева: Собрание законодательства Российской Федерации. (23.07.1997. №7. Ст.4012). Москва, Россия.
- Организация Объединенных Наций. (2017). *Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)* (вступил в силу для Российской Федерации 1 января 2017 года)
- Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 "Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане"
- Соглашение о сохранении белых медведей (1973 г) // Свод законов СССР. 1990. Т. 4. С. 500.
- Ткаченко Борис Иванович (2017). *Территориально-пограничный спор между Россией и США в Арктике и Беринговом море*. Россия и АТР, (2 (96)), 84-96.
- Фененко А, & Воробьева И (2014). *Северный бастион. Прямые инвестиции*, (1-2 (141-142)), 60-65.